

1.
Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

№2
ФЕВРАЛЬ
1939
ГОД ИЗДАНИЯ
ПЯТНАДЦАТЫЙ

мурзилка

ОРГАН ЦК ВЛКСМ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

Рисунок П. Алякринского

**КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ
ВОРОШИЛОВ**

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На обложке:
„ВОЕННАЯ ИГРА“.
Рисунок Е. Астафьевой.

XX 63
11

Рассказ Эсфирь Якуб

Сигнал

Рисунки А. Изаксон

Ребята жили на высокой горе среди сосен, а внизу, под горой, проходила степная дорога.

Однажды, в прозрачное утро, когда в небе тянулись облака, похожие на паутинки, ребята отправились на прогулку.

Вдруг раздался далекий рокочущий гул. Что это, гром? Ребята поглядели по сторонам, посмотрели в небо, — а небо синее, тихое... А гром все идет над землей ровным таким раскатом и с каждой минутой становится все ближе, все сильнее.

— Танки, танки из лагеря! — закричали ребята и наперегонки побежали вниз.

Да, это были танки. Они шли, громяхая тяжелыми гусеницами, и поблескивали стальной броней. Грозно ощерились башни орудийными дулами.

— А я могу их остановить, — сказал Юра Черкасов, старший из всех шести Юр. — Дам сейчас сигнал „стоп“ — они сразу и остановятся.

— А умеешь? — спросили ребята.

— Умею.

И Юра замахал руками.

Танки приближались. Они были уж совсем близко. Воздух вокруг дрожал и сотрясался так, что было даже немного страшно. Но Юра стойко продолжал сигнализировать, и

ребята вслед за ним отчаянно махали руками.

И вдруг — о, чудо! — танки остановились. Пыль за клубилась над ними в последний раз и улеглась на широкие лопухи, на гладкие бока машин.

Что-то лязгнуло, заскрипело, и в головной машине открылся люк.

— Ур-ра! — крикнули ребята.

— Привет будущим бойцам Красной армии! — ответил танкист и спрыгнул на землю.

Потом обернулся к задним машинам и скомандовал:

— Выходи!

На зеленую полянку выскочили еще два танкиста.

— Вот, товарищи, — сказал командир, — сделаем передышку среди этих воробьев... Отцепляйте фляжки... Ну, кто здесь добровольцы — нам воды набрать?

Сразу нашлись добровольцы, а танкисты уселись на траву, закурили, и командир сказал:

— Вот она — штука какая вышла! Веду я свой танковый взвод, в триплекс поглядываю (так смотровое окошечко называется). И вдруг, скажи на милость, вижу — стоит этакий низкорослый народ и руками машет. Не попросить ли, думаю, у этого симпатичного народа

напиться? Нет, думаю, неудобно людей от дела отрывать. Ведь они гимнастикой занимаются... Хотел дальше ехать, а знаю — сзади две машины идут, люди устали, день жаркий. Радирую: „Второй танк, пить охота?“ — „Ой, как охота!“ отвечают. Опять радирую: „Третий танк, жажда мучит?“ — „Уж так мучит!“ отвечают. Ну, тут я дал приказ остановиться. Кстати, думаю, посмотрим, как ребята гимнастикой занимаются.

— Мы не гимнастикой занимались, а сигнализировали вам „стоп“!

— „Стоп“? — удивился танкист. — Ну, братишки, это у вас не совсем похоже получилось. Вырастете, пойдете в армию — научитесь.

Ребята принесли воды. Танкисты напились и стали собираться. Ребята зашептались.

— Что это вы шепчетесь? — спросил командир. — Что за секреты?

— Есть такие секреты, — ответила Туся Топкина.

— Военная тайна?

— Нет, не военная.

— Ну, а не военная, так скажите и нам по секрету ваши секреты.

— Мы хотим, чтобы вы приехали к нам в гости.

— В гости? — сказал командир. — Что ж, это дело! А чаем угощать будете?

— Будем, будем! — закричали ребята.

— С вареньем? Как полагается?

— Ну, варенья-то у нас нет, — ответил Вова Мелехов. — Ягоды еще не поспели.

— Придется, значит, нам самим варенья привезти из города, — сказал командир. — В го-

роде, в магазинах, не то что ягоды, а целые банки с вареньем поспели. Ну, ждите нас в гости в следующий выходной.

И уехали танкисты.

А в выходной день командир танкового взвода привез ребятам огромную банку вишневого варенья. Вместе с командиром приехал высокий, совсем молодой танкист — товарищ Митренко.

Когда кончились приветствия, когда три раза прокричали „ура“ и попили чаю с вареньем, все уселись в кружок на полянке.

— Ну, Митренко, думай, что будем ребятам рассказывать...

— Расскажите им, товарищ командир, про то, как однажды нам ребята сигнализировали.

— У-у, нет, — обиделся Юра Черкасов, — этот случай мы сами знаем.

— Так это не про вас! — засмеялся Митренко.

Было это на маневрах, на военном ученье, — начал командир. — Мы были „красными“, а условный противник назывался „синим“. Вот получает мой танк задание — подойти к селу Макаровке, где сидят „синие“, разведать силы противника и сообщить, с какой стороны удобнее начинать атаку. Условный сигнал — красная ракета. Ну, мы отправились с Митренко. Прошли опушкой, перебрались через балку. Машина идет хорошим, ровным ходом. Забрались на холм — отсюда все видно: сколько там сил у врага собралось и откуда нападать сподручней. А наше танковое соединение за лесом стоит, ждет сигнала.

— Завернем сейчас налево, — говорю я Митренко, — да там ракету и запустим.

Только я сказал — радио заработало.

— Товарищ командир, — говорит мне Митренко, — радируют, будто наш танк взорван и мы убиты.

— Мы убиты? Может, еще кто убит, а не мы?

— Нет, — отвечает Митренко, — мы убиты. И велено нам немедленно остановить машину.

А меня обида заедает. Как же так? Да если б меня настоящая пуляхватила, так я бы рану рукой зажал, а задание выполнил. А тут пуля только подразумевается, а мне, красному командиру, из боя выходить?

Ничего не поделаешь! Пришлось остановить машину. Вылезли мы, сели в тень и с досады не глядим друг на друга.

— Слушай, — говорю я Митренко, — танк наш взорван, а радиопередатчик, может, уцелел? Может, передадим наши наблюдения своему отряду?

Митренко безнадежно машет рукой:

— Разбит и передатчик!

А танк стоит целехонек, блестит смазанными гусеницами.

Вдруг слышим — возле нас кустарники затрещали.

— Стоп! — говорю. — Кто тут есть?

А оттуда жалобно так:

— Это мы, дяденька, свои!

Гляжу — белобрысые! Ребята! Вот такие же, как вы.

— Чего вам тут нужно, воробы? Видите — люди убитые сидят. Танк рассыпался. Куда вы лезете?

— А разве вы убитые?

— Убитые.

— А мы к вам на помощь!

— Стоп! — говорю. — Это деловой разговор. Бегать быстро умеете?

— А как же! Мы пионеры.

— Ладно! Приготовь, Митренко, шифрованное донесение. Дескать, условного противника обнаружено столько-то, а наступать надо в обход, от молодого березняка.

— Это мы не можем, — отвечает Митренко: — мы убиты.

Махнул я рукой и отвернулся. А ребята сидят рядом, жуют травинки, думают.

Вдруг один из них как вскочит!

— Товарищ командир, — говорит, — а мог бы я тебя, умирающего, подбрать и твои последние слова подслушать?

— Мог, — говорю, — ну, мог...

— Так я ж слышал, как ты мне шепнул: „Иди, Митька, запусти ракету“.

— А где ты ракету возьмешь, скорый? — сказал Митренко. — От нашей-то один порошок остался.

— Будет ракета! Будет! — одним дыханьем сказал Митька, быстро снял с шеи пионерский галстук и бросился в лес.

Ребята побежали за ним.

— Ой, не подкачайте! — крикнул я им вдогонку.

Убежали мальчонки, а мы сидим. Идут минуты длинные-предлинные. Смотрим мы в небо — нет ракеты. Только стрижи в небе летают да голуби над макаровскими кровлями вьются.

Вдруг слышим — гудит земля.

— Митренко, — говорю, — слышишь? Дождались. Условный противник двинул свои танки. Молчит Митренко, слушает.

— Нет, — говорит, — не с той стороны гул идет.

Лежим мы, ухом к земле прикинули. И верно — слышим, идет гул из-за леса, с нашей стороны.

— Наши! — кричу. — Наши!.. — а сам вскочил.

И вот из-за леса развернутым строем выходят танки. Наши танки, могучие, сильные.

— Как же, — говорю я, — как без ракеты узнали?..

Но тут Митренко хватает меня за руку и тащит вперед.

— Гляди, — говорит, — гляди! Вот она, ракета!

И видим мы — над широким полем, от молодого березняка к селу Макаровке, летит голубь. Летит и блещет на солнце белым крылом. А за его хвостом, будто пламя, вьется яркий Митькин галстук.

— Вот он, сигнал! Вот ракета! Летит голубь от леса к селу, показывает путь красным войскам!

Метят в голубя синие стрелки, осыпают его градом свинца, да разве убить голубя условными пулями?!

Крепко держу я Митренко за руку и глаз не могу оторвать от удивительной ракеты.

— Эх, Митька! — кричу. — Эх, воробей белоголовый! Поймаю тебя — уж так расцелую!

Вот, ребята, и весь рассказ. Простой рассказ, обыкновенный. Рассказано в нем про Митьку, про красных танкистов и про голубя. Только ли? Нет. В нем рассказано про чудесную, нерушимую дружбу всего нашего народа с нашей Красной армией.

Зимнее утро

Рисунки Н. Гембицкой

Стихи Н. Найденовой

Утром небо голубое,
Солнце ярко светит.
В школу мы бежим гурьбою,
Обгоняем ветер.

На дороге снег сверкает,
Валенки все в искрах.
Мы хватаем снег руками,
Белый, серебристый.

Чьи снежки выходят лучше?
Чьи летают выше?
Твой — до этой снежной кучи!
Мой взлетит на крышу!

Белый снег пушит ресницы,
Колет щеки холод.
Подожди, мороз, сердиться,
Дай дойти до школы!

Серебром осыпал иней
На деревьях ветви.
Зимним утром небо сине,
Солнце ярко светит.

На коньках

Стихи Г. Звонилкина

„Кто со мной наперегонки?“
Ветер крикнул: „Я готов!“ —
„Гнаться будем от кустов
Прямо вон до той сосенки.
Марш!“ По зеркалу реки
Не бегут — летят коньки,
Напевая торопливо:
„Живо, живо! Живо, живо!“

Ветерок бежит за мною
По сугробам и кустам,
Резво прыгает по пням.
Вот он дышит за спиною,
С силой вырвался вперед...
„Догоню! Не уйдет!“

Три подружки

Очерк В. Ядина
Рисунки В. Житенева

День 24 сентября — самый замечательный в жизни ученицы второго класса 138-й школы города Москвы восьмилетней Тани Расковой.

В этот день Танина мама, смелый воздушный штурман Марина Раскова, отправилась в далекий и трудный перелет из Москвы на Дальний Восток. Она летела с двумя своими подругами, такими же отважными летчицами, — Валентиной Гризодубовой и Полиной Осипенко.

Шесть тысяч километров без посадки, над глухой, безлюдной тайгой, над непроходимыми болотами, предстояло пролететь храбрым женщинам. Это был очень трудный путь.

В восемь часов утра на Щелковском аэродроме, под Москвой, взвился белый флажок — сигнал: «Можете лететь!»

Большой серебристый самолет, с гордой надписью «Родина» на борту, пробежал по бетонной дорожке и легко оторвался от земли. Замечательный перелет начался.

Весь день радиостанция самолета сообщала о том, где находится «Родина» и как идет полет. На рассвете 25 сентября было принято последнее сообщение. Потом связь с самолетом оборвалась. Три дня подряд радиостанция «Родины» не отвечала на вызовы. Стало ясно: с самолетом что-то случилось...

Скучно и тихо было в эти дни в доме Расковых. В школе все наперебой ухаживали за Таней. И будто сговорились — не упоминали о маме и ее отважных подругах. Только иногда к девочке подходила учительница Тамара Николаевна и осторожно гладила ее по голове.

Но советская родина, как ласковая и заботливая мать, не бросает своих детей в беде. На поиски храбрых летчиц отправились десятки самолетов, пешие отряды. Сотни радиостанций безуспешно вызывали «Родину».

Шли дни. Вся страна с тревогой и надеждой

ждала известий о судьбе самолета и его героического экипажа.

Таня Раскова не плакала. Кое-кто из взрослых уже откровенно жалел ее, но Таня была уверена, что маму и ее подруг отыщут невредимыми. Такие, как они, не могут погибнуть. Об этом ей сказала накануне отлета мама. А Таня знает, что мама всегда говорит правду. Их, конечно, найдут. Таня ни капельки не боится за маму. Но хорошо все-таки, если бы нашли поскорее!

А поиски попрежнему не давали никаких результатов.

**
*

Что же произошло со смелыми летчицами?

Воздушный простор встретил их неласково. Густые облака окружали самолет. Они закрывали землю. Потом пошел снег вместе с дождем. Уходя

от грозы, самолет поднялся выше. Здесь было очень холодно. Летчицы начали мерзнуть. Замерзло смазочное масло в аппарате радиостанции, она перестала работать. Теперь нельзя было проверять правильность пути по сигналам ближайших радиостанций, приходилось искать дорогу только по приборам да по звездам.

Они летели уже над рекой Амгунью, протекающей километров за двести от Комсомольска на Амуре. Вдруг на доске приборов перед пилотом зажглась красная сигнальная лампа. Этот сигнал означал: бензин кончается, надо итти на посадку. Гризодубова, сидевшая у штурвала, посмотрела

вниз. Внизу была густая, непроходимая тайга. Лишь в одном месте виднелась полянка, покрытая травой. Сквозь траву поблескивала вода. Болото! Место, не очень подходящее для посадки, но лучшего нет. Решили сесть на болото.

Но как быть со штурманом Расковой? Ее кабина находится на носу самолета. При малейшей аварии она пострадает первая.

Гризодубова написала ей записку:

«Прыгай!»

Раскова застегнула лямки парашюта, сунула в карман револьвер, шоколад, нож, открыла люк в полу кабины и прыгнула.

Управляемый умелой рукой Валентины Гризодубовой, самолет плавно сел на болото.

— Жива? — спросила Гризодубова у подруги.

— Жива, — улыбаясь, ответила Осипенко.

Так началась их жизнь на болоте. За себя они не боялись. У них имелись продукты, оружие, теплая одежда, а самое главное — они были уверены, что родина придет им на помощь: их отыщут, выручат. Беспокоила лишь мысль о Марине Расковой.

Летчицы дали несколько сигнальных выстрелов, подождали, снова выстрелили. Раскова не приходила. Настала ночь. Штурмана все не было.

Неожиданно в темноте раздался шорох.

— Марина!

Подруги вскочили.

Но вместо штурмана недалеко от самолета стоял большой бурый медведь. Несколько минут он удивленно смотрел на самолет, на людей, потом повернулся и не спеша пошел прочь.

Марина не пришла и наутро.

Уходить от самолета летчицы боялись: а вдруг придет Марина? Они часто стреляли, пускали ракеты, надеясь, что она услышит, найдет их. Но Расковой все не было.

Однажды в воздухе раздался знакомый шум моторов. Над тайгой шли два больших самолета. Подруги обрадовались. Но летчики не заметили их и пролетели мимо.

Через три дня, пасмурным утром 3 октября, из-за ближайшей сопки вновь показался самолет. Он шел прямо к болоту. Заметив летчиц, самолет сделал несколько кругов и ушел. А на завтра прилетели новые машины, сбросили цветы, палатку, письма, продукты.

— Куда нам столько?! — смеялись они.

Через несколько часов над болотом показался еще один самолет. Четыре парашютиста один за другим прыгнули на землю. Мастер парашютного спорта капитан Полежаев приземлился, поздоровался с летчицами и спросил:

— Чем мы можем помочь?

— Найти Раскову! — в один голос ответили подружки.

Где же была Раскова?

Прыгнув с самолета, Марина благополучно опустилась на землю.

Куда теперь идти?

Темная, глухая тайга окружала ее со всех сторон. Вдалеке раздался условный выстрел, за ним — другой. Марина определила по компасу: стреляют на юго-востоке. В этом направлении она и пошла. Дорогу преграждали густые ветви поваленных бурями деревьев. Ножом Раскова расчищала себе путь. На второй день она вышла на открытое место. Но здесь самолета не было. Значит, она ошиблась, определяя место, откуда стреляли. Марина повернула на восток.

Миновали еще сутки. На пути ей попалось болото, густо заросшее травой. Раскова сделала несколько шагов и вдруг провалилась. Трясина быстро засасывала. Не растерявшись, Марина схватила валявшуюся недалеко палку, положила ее перед собой и с помощью этой опоры медленно и с трудом выбралась из болота. В трясине остался унт — меховой сапог. Левая нога у Расковой была теперь босая. Чтобы нога не замерзала, Раскова поочередно надевала оставшийся унт то на правую, то на левую ногу. Так шла она еще два дня. А «Родины» все не было видно.

Марина поняла, что ее обмануло эхо. Выстрелы раздавались на северо-западе, а эхо приносило их отзвук с противоположной стороны. Она отдохнула и двинулась на северо-запад.

Прыгая с самолета, Раскова захватила с собой лишь полторы плитки шоколада да несколько мятных лепешек. С этим запасом долго не проживешь. Она нашла немного клюквы, горсть рябины, изредка попадались грибы. Иногда приходилось есть березовые листья.

Прошло семь суток. Побеждая усталость, боль в ногах, мужественная летчица шагала вперед и вперед. Кончились последние запасы пищи. Неожиданно у опушки леса она нашла два гриба. Раскова разложила костер, чтобы испечь их, но едва только она поднесла зажженную спичку к ветвям, сухой хворост вспыхнул, сразу загорелась трава.

Спасаясь от огня, Марина побежала прочь. В это время она увидела самолет. Он медленно кружил над поляной. Она сняла одежду, принялась махать ею, но самолет за дымом не заметил ее и ушел. Собрав все силы, Марина зашагала дальше. На следующий день, уже в сумерках, она

увидела вдалеке серебристый хвост самолета. Это была «Родина».

Навстречу Расковой бежали подружки.

На квартиру Расковых позвонили и сообщили: — Все три летчицы найдены. Они здоровы и невредимы.

Таня произнесла строго:

— Я же говорила, что их найдут! Мне мама так и сказала: «Если от нас не будет известий, ты, дочка, не пугайся. Мы не пропадем. О нас заботится весь народ. О нас заботится сам Сталин». Ну, я ни капельки и не боялась!

Отважные советские женщины пролетели на самолете дальше всех женщин мира. За этот подвиг Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Танина мама, Марина Раскова, награждены самой высокой наградой — званием Героев Советского Союза и орденами Ленина.

Стихи С. Погореловского

Всех счастливее

Ездит,
Ездит,
И не надо
Покупать себе билет.

Ездит днем
И ночью звездной,
Водит в бурю
И в мороз
Свой двенадцатиколесный,
Самый скорый паровоз.

И возить ему не скучно
Пассажиров и товар:
С ним помощник неразлучный,
Друг веселый —
Кочегар.

Ночь темна и холодна,
Гонит мама от окна:
Сквозняки в вагоне дуют,
Беспокоится она.

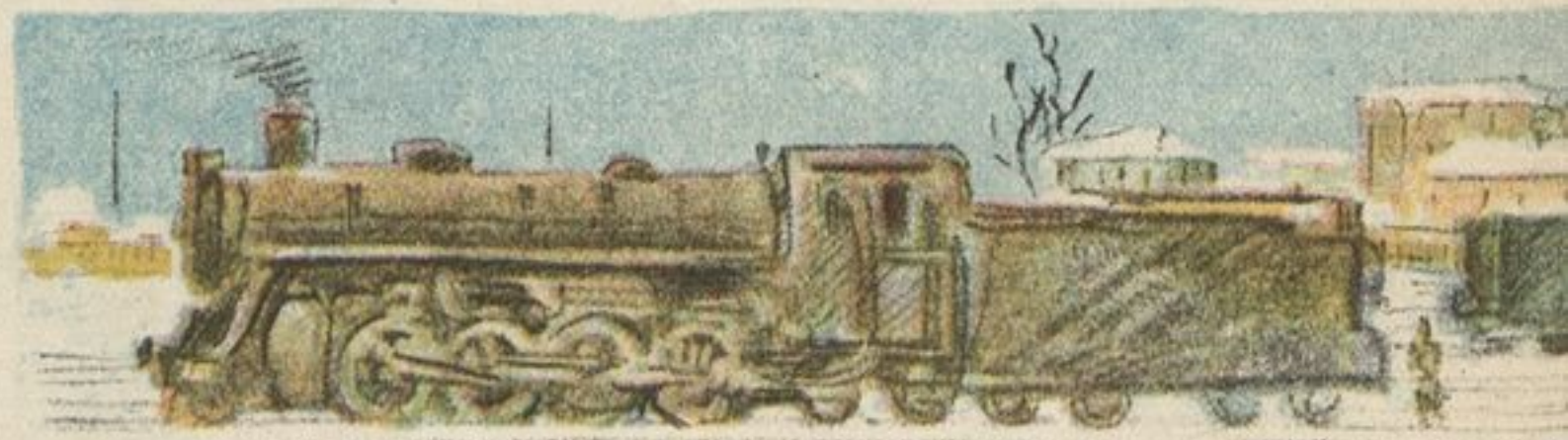
Машинисту сквозняки —
Пустяки.

Едем час-другой подряд,
И колеса говорят:
— До свиданья,
До свиданья,
До свиданья, Ленинград!
Краснофлотец едет рядом,
Угощает шоколадом.
Я беру, благодарю,
Еду,
Ем,
В окно смотрю.

Кто на свете всех счастливей:
Водолаз?
Шофер?
Артист?
Нет, по-моему, счастливей
Паровозный машинист!

Мне вот лет еще немного
(С января восьмой пойдет),
Но железная дорога
Без билета не везет.

Машинисту много лет,
А ему и горя нет, —

Рисунки Б. Винокурова

ей машинист

Справа
Ветром обдувает,
Слева
Жаром обдаёт, —
Машинист не унывает,
Машинист глядит вперед.
Машинист в дороге знает
Каждый мост и поворот.

Спят соседи крепким сном,
Только мы сидим и ждем:
Скоро будет Бологое —
Мы выходим в Бологом.

Только выйдем —
К паровозу
Попрощаться подойдем.

— До свиданья, паровоз!
Ну, спасибо,
Что довез!

Машинист не взглянет даже
(Время зря нельзя терять),
Стекла вытрет,

Оси смажет,
Даст гудок —
И в путь опять.

Дальше, дальше он поедет!
Всё увидит наяву —
Мост, и Волгу на рассвете,
И чудесную Москву.

А вот мы
Уселись только —
И уже слезать пора...

Колька,
Друг веселый Колька,
Не ходи ты в доктора!

Мы с тобой
Дружны не даром:
Нанимайся
Кочегаром!
Вместе
В дальнюю дорогу
Мы отправимся вдвоем,
Вместе до Владивостока
Скорый поезд поведем.

Рассказ В. Бианки
Рисунок Т. Чертовой

Подкидыш

Мальчишки разорили гнездо птички каменки, разбили ее яички. Из разбитых скорлупок выпали голые, слепенькие птенчики.

Только одно из шести яичек мне удалось отобрать у мальчишек целым.

Я решил спасти спрятанного в нем птенчика. Но как это сделать? Кто выведет мне его из яйца? Кто вскормит?

Я знал неподалеку гнездо другой птички — пеночки-пересмешки. Она только что отложила свое четвертое яичко. Но примет ли пересмешка подкидыша? Яйцо каменки чисто голубое. Оно большое и совсем не похоже на яички пересмешки: они розовые, с черными точечками. Это — раз. А два: что будет с птенцом каменки? Ведь он вот-вот должен выйти из яйца, а маленькие пересмешки выклюнутся только еще дней через двенадцать. Станет ли пересмешка выкармливать подкидыша?

Гнездо пересмешки помещалось на березе так невысоко, что я мог достать его рукой. Когда я подошел к березе, пересмешка слетела с гнезда. Она порхала по ветвям соседних деревьев и жалобно посвистывала, будто умоляла меня не трогать ее гнезда.

Я положил голубое яичко к ее розовым, отошел и спрятался за куст.

Пересмешка долго не возвращалась к гнезду. А когда, наконец, подлетела, не сразу уселась на него: видно было, что она с недоверием разглядывает чужое, голубое яйцо.

Но все-таки она села в гнездо — значит, приняла чужое яйцо: подкидыш стал приемышем.

Но что будет завтра, когда маленькая каменка выклюнется из яйца?

Когда утром на следующий день я подошел к березе, с одной стороны гнезда торчал носик, с другой — хвост пересмешки.

Сидит.

Когда она слетела, я заглянул в гнездо. Там было четыре розовых яичка, и рядом с ними — голый, слепенький птенчик каменки.

Я спрятался и скоро увидел, как прилетела пересмешка с гусеничкой в клюве и сунула ее в рот маленькой каменке.

Теперь я был уже почти уверен, что пересмешка выкормит моего подкидыша.

Прошло семь дней. Я каждый день подходил к гнезду и каждый раз видел торчащие из гнезда клювик и хвост пересмешки. Очень меня удивляло: как она поспевает и каменку кормить и высиживать свои яйца?

Я отходил прочь, чтобы не помешать ей в этом важном деле.

На восьмой день не торчали над гнездом ни клювик, ни хвост. Я подумал: „Все кончено! Пересмешка покинула гнездо. Маленькая каменка мертва“. Но нет: в гнезде была живая каменка. Она спала и даже не тянула вверх головку, не разевала рта: значит, была сыта. Она так выросла за эти дни, что покрывала своим тельцем чуть видные из-под нее розовые яички.

Тогда я догадался, что приемыш отблагодарил свою новую мать: он согревал ее яички своим тельцем, высиживая птенцов.

Так оно и было: пересмешка кормила приемыша, а приемыш высиживал ее птенцов.

Он вырос и вылетел из гнезда у меня на глазах. И как раз к этому времени выклюнулись птенчики из розовых яиц. Пересмешка принялась выкармливать своих родных птенцов — и выкормила их на славу.

Знаешь ли ты?

КАКИМ РАНЬШЕ БЫЛ ТАНК

Уже в давние времена люди пытались изобрести такую машину, которая помогала бы стрелкам во время боя проникнуть в гущу неприятельских рядов и нанести им поражение.

Более четырехсот лет назад в Западной Европе была построена голова-страшилище (рис. 1). Это чудище, вооруженное шипами, кинжалами и кривыми мечами, отряд солдат должен был толкать на врагов.

В 1538 году в Англии войска стали применять «крепость на колесах» (рис. 2). Это была деревянная повозка, в которой находились солдаты. Они стреляли через узкие бойницы и сами толкали повозку изнутри.

В Англии же построили «боевую повозку» (рис. 3), похожую на «крепость на колесах», но двигали ее не люди, а лошади, спрятанные внутри повозки. Эти повозки с тонкими деревянными стенками плохо защищали бойцов от вражеских пуль. А повозку с толстыми металлическими стенками ни люди, ни лошади не смогли бы передвигать.

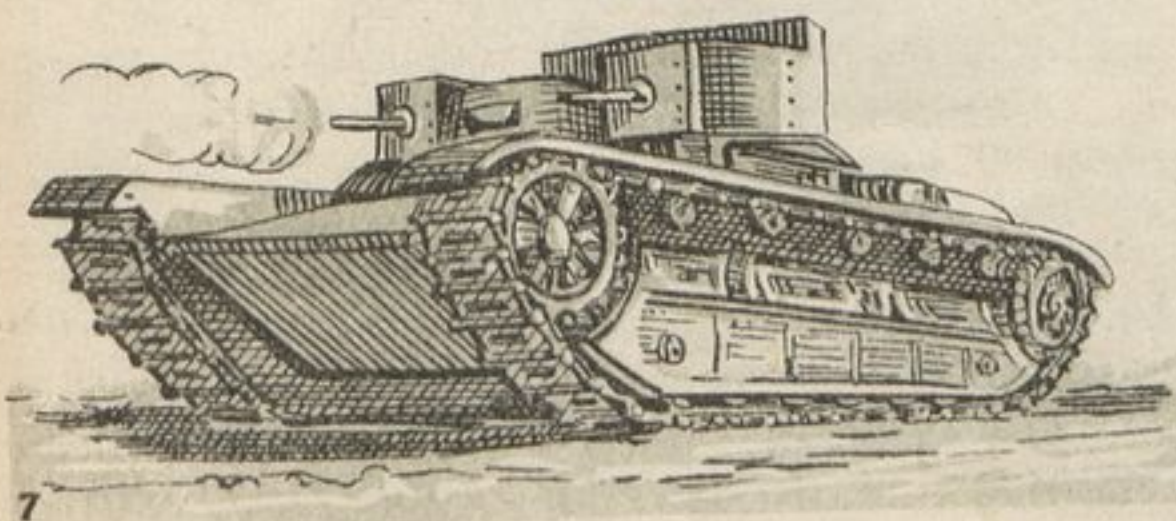
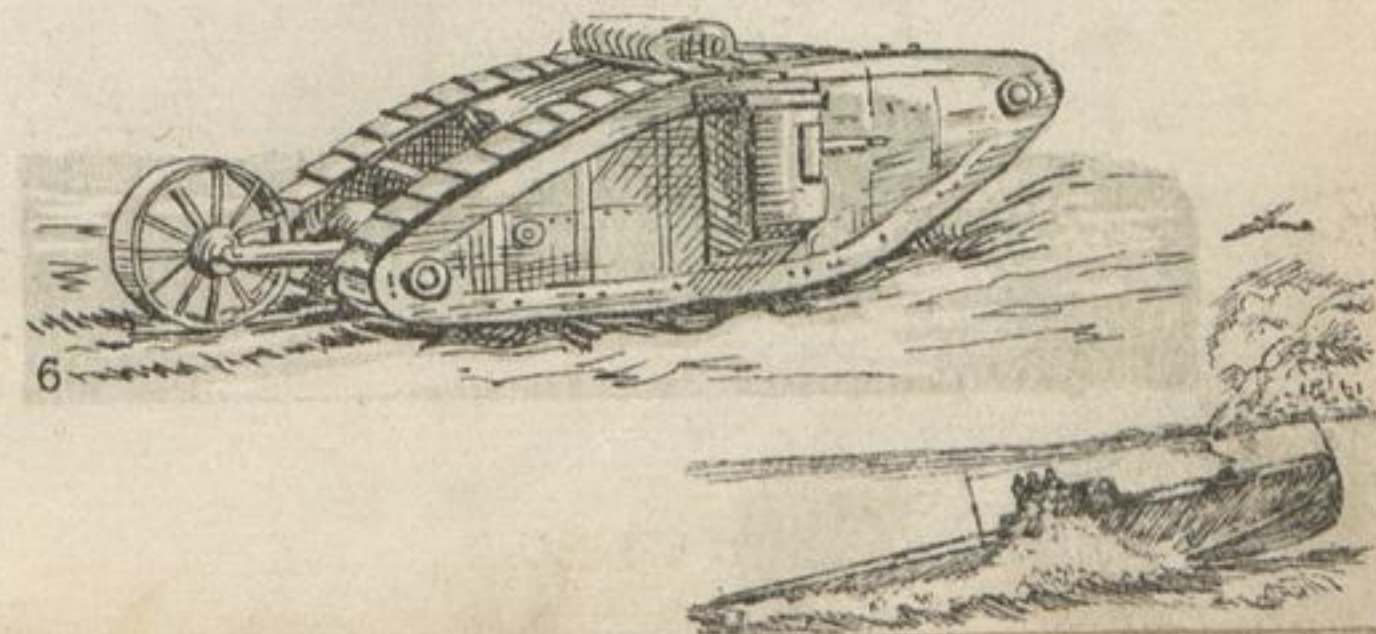
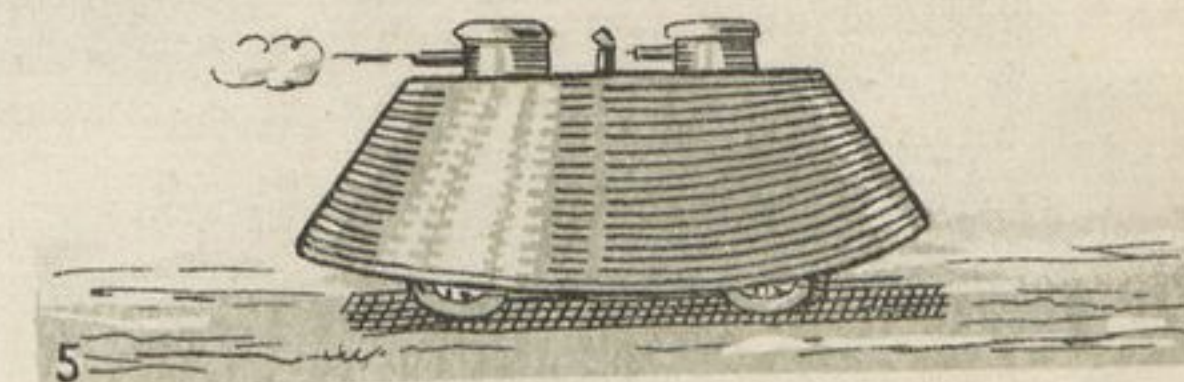
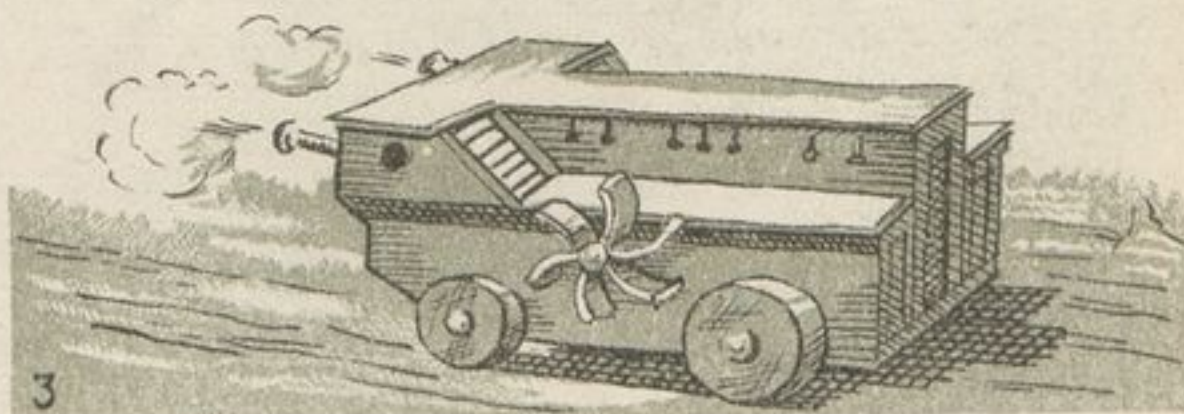
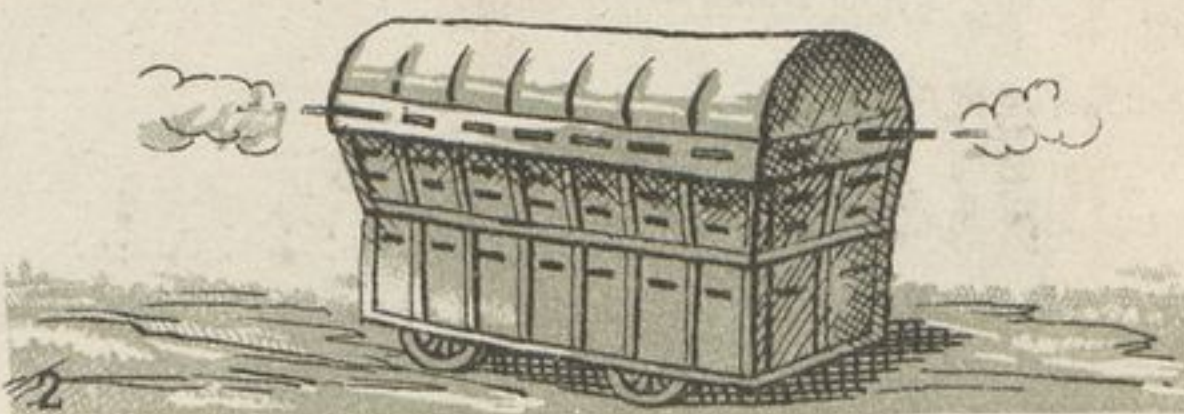
Только когда был изобретен паровой двигатель, построили броневик, покрытый прочными стальными листами (рис. 4). Такой броневик был сооружен английским инженером Коуэнсом в 1885 году в Англии. Кроме маленьких пушек, броневик вооружили длинными кривыми ножами, которые, вращаясь, мешали врагам приблизиться к броневику.

В Англии в 1902 году был построен броневой автомобиль с двумя пулеметами в бронированных башенках (рис. 5).

В 1916 году (во время мировой войны) против германских войск англичанами были впервые применены танки (рис. 6). Страх и ужас охватили германских солдат, когда эти невиданные машины ринулись на них, переползая овраги, окопы, проволочные заграждения, разрушая строения, вырывая деревья с корнями.

С тех пор прошло шестнадцать лет, и в наши дни танки есть во всех армиях мира.

Красная армия вооружена лучшими в мире танками. В любой момент славные советские танкисты метким огнем сметут врагов, осмелившихся напасть на нашу мирную родину.

Первая победа Красной Армии

Очерк И. Алешина

— Почему двадцать третье февраля называется днем Красной армии? — спросил Петя своего старшего брата.

— Потому что в этот день Красная армия одержала свою первую победу. Ты знаешь, над кем?

— Нет. Расскажи, пожалуйста.

Давно это было: двадцать один год тому назад. Немцы решили свергнуть советскую власть и завладеть нашей родиной.

В феврале 1918 года германские войска вторглись в нашу страну. Немецкие солдаты были хорошо вооружены и быстро продвигались вперед, захватывая наши города и села. Все ближе и ближе подходили немцы к Петрограду (так назывался тогда Ленинград). Но товарищи Ленин и Сталин кликнули клич: социалистическое отечество в опасности! Пусть каждый будет готов отдать свои силы, свою жизнь на защиту советской власти.

На заводах и фабриках загудели тревожные гудки:

„Отечество в опасности! Враг наступает!“

В Петрограде и Москве, в городах и селах рабочие и крестьяне записывались добровольцами в отряды Красной армии и спешно отправлялись на фронт против наступающих немецких войск.

В Петрограде, в Смольном, рядом с кабинетом Ленина, дни и ночи работал штаб. Во все города, к которым подходили германские войска, Сталин рассылал приказы: взрывать мосты, увозить ценности, паровозы, машины, чтобы ничего не досталось врагу.

Отряды Красной армии собирались со всех сторон к городу Пскову. По сравнению с немецкими войсками красноармейцев было очень мало, и вооружены они были плохо. Под Нарвой начался бой. Мало было у нас орудий, не было ни танков, ни самолетов, но каждый из красноармейцев желал во что бы то ни стало разгромить, победить наглого врага. Кто с винтовкой, кто с гранатой, кто просто с револьвером — бросились красноармейцы на немецкие окопы. Немцы стреляли в наступающие отряды Красной армии из винтовок, из пулеметов, стреляли в упор из орудий. Но бойцы не останавливались. Ведь они защищали свою, советскую родину! С криками «ура» они бежали вперед, ложились на землю — стреляли, снова вставали и снова бежали вперед и вперед.

Немцы не ожидали такого натиска и отступили. Красная армия победила.

Это была первая победа, одержанная Красной армией.

Рисунок Л. Радиной

Стихи В. Щепотева

Рисунок М. Рабиновича

РАССКАЗ ПУЛЕМЕТЧИКА

Весь день за сопку длился бой.
А к ночи взмыл над высотой
Над Заозерной стяг.
Наш полк ту сопку первым взял.
Разбитый, в ужасе бежал
С земли советской враг.

Блеснули искры первых звезд.
Тогда у пулеметных гнезд
В окопы полк залег.
Над тихим озером Хасан
Прозрачной дымкою туман
Плыл в дальний темный лог.

Мы вглядывались в темноту.
Мы охраняли высоту
И красный стяг на ней.
Но утром звякнули штыки:
На сопку вновь идут враги,
Псов бешеных страшней.

Но мы стране своей верны,
Нам самураи не страшны,
Их здесь погибель ждет!
Мы высоту не отдадим!
Не знать земли советской им:
За нами — весь народ.

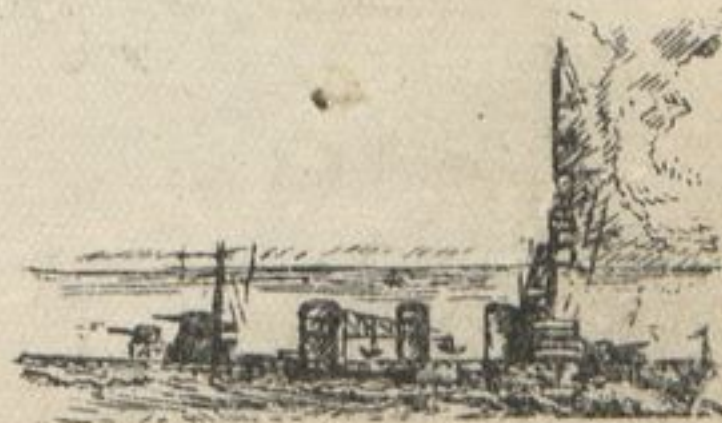
Мы в бой вступили за страну,
Разбили банду не одну
И били их опять.
Вдруг пулемет мой ослабел:
Он накалился, захрипел,
Стал медленно сдавать.

И другу я сказал: «Беда!
Вскипела в кожухе вода,
Умолкнет пулемет».
И друг мне флягу дал свою:
«Нет времени нам пить в бою, —
Пусть пулемет попьет».

И я оружие напоил
И снова банду метко бил,
Но друг мой ранен был.
Ему я рану завязал.
«Ты ослабел теперь, — сказал. —
Ползи, приятель, в тыл».

Но друг остался на посту.
В своем полку за высоту
С врагами вел он бой.
Так родину мы берегли,
И тут на помощь к нам пришли
Отряды красных войск.

Мощь наших танков и штыков
И мужество большевиков
Явили мы врагам.
Сияло солнце над землей,
И красный стяг над высотой
Пел о победе нам.

Рассказ О. Иваненко
Перевела с украинского Е. Живова
Рисунки М. Храповского

КАК БЫТЬ?

Неудачный день сегодня у Галочки, очень неудачный!

Галя опоздала в школу. Но она в этом не виновата, совсем не виновата! Дедушка разбудил ее не в восемь часов, как всегда, а пять минут девятого.

Галочка, как только узнала, что так поздно, начала плакать.

Когда перестала плакать, было уже десять минут девятого. Пока она оделась и позавтракала, стало без двадцати девять. А книжки у нее еще не были собраны. Мама очень рассердилась на Галя. Но как же могла Галя вчера вечером приготовить книги? Ведь у них были в гостях тетя Лиза с Вовкой. Галя и Вовка строили кукольный театр. Вовка ушел домой поздно, и мама сказала Гале: «Ложись скорей спать». Галя легла. Вот так всегда: сама велит, а Галя виновата.

В школу Галя не бежала, а летела. Она бы не опоздала, но на последнем повороте кто-то схватил ее за руку.

Смотрит — соседка.

— Чего ты так бежишь, Галя? Под авто-

мобиль еще попадешь. Если бы мама увидела, она бы очень рассердилась. И берет у тебя набок сдвинут, и шарф развязался...

Галочка чуть было снова не заплакала: — Пустите меня, я опаздываю в школу!

Соседка продолжала что-то говорить, но Галочка вырвалась и помчалась, а перед самой школой она споткнулась о камень и упала. Все книжки выпали из портфеля. И в эту минуту Галя услышала звонок...

Тихо-тихо приоткрывает Галя дверь и входит в класс. Ей так хочется пробежать на свое место, чтобы учительница Елена Филипповна ее не заметила. Все сидят и что-то пишут. Елена Филипповна на доске пишет столбики. И тут Галя вспомнила,

что сегодня контрольная работа по арифметике. Ай, ай! Как это она забыла?

Елена Филипповна строго посмотрела на Галя и сказала:

— Татарская, садись скорей, запиши примеры и решай.

Галочка быстро вынула тетрадь, ручку и начала писать. Списывает с доски и ре-

шает сразу, потому что столбики совсем легкие: 11 плюс 13; 48 разделить на 3...

Она уже кончила работу, а тут Неля Чернявская сзади шепчет:

— Галя, покажи: у меня деление без остатка не получается.

Галя подвинулась, так чтобы Неле лучше было видно, и тетрадку положила на край парты. Жалко ей, что ли! Пусть и Неля правильно решит примеры.

Только кончила Неля списывать, как Елена Филипповна подходит к Галочке и говорит:

— Татарская, и тебе не стыдно меня обманывать?

Галочка не поняла, в чем дело, и говорит:

— Я вас не обманывала, Елена Филипповна, никогда не обманывала, честное пионерское!

— А почему ты даешь списывать Чернявской?

— Она ведь попросила: она плохо считает, — ответила Галочка.

А Елена Филипповна говорит:

— Так ты что хочешь? Чтоб она ничего не знала? Вы обе меня обманываете!

Галя покраснела, и Неля тоже. Но тут раздался звонок.

Дедушка всегда говорил Гале, что хуже всего — это обман, а она, Галочка, обманула учительницу. Ей кажется, что теперь она вся красная, даже шея у нее красная, так ей стыдно.

И вдруг она слышит:

— Татарская — очень хорошая девочка, а с тобой я дружить не буду.

В коридоре возле столовой стоят две девочки — Тамара Поддубная и Шура Горлова. Шура сердится на Тамару и говорит ей:

— Галочка всем дает списывать и подсказывает, а ты мне не товарищ! Тебе жалко было сказать, сколько будет трижды семь!

— Потому-то Галочку все и любят, — добавила Неля. — Хотя у меня тетрадки не взяли, но на Галочку я не сержусь... Ах ты, моя Галочка! — бросилась Неля обнимать подругу.

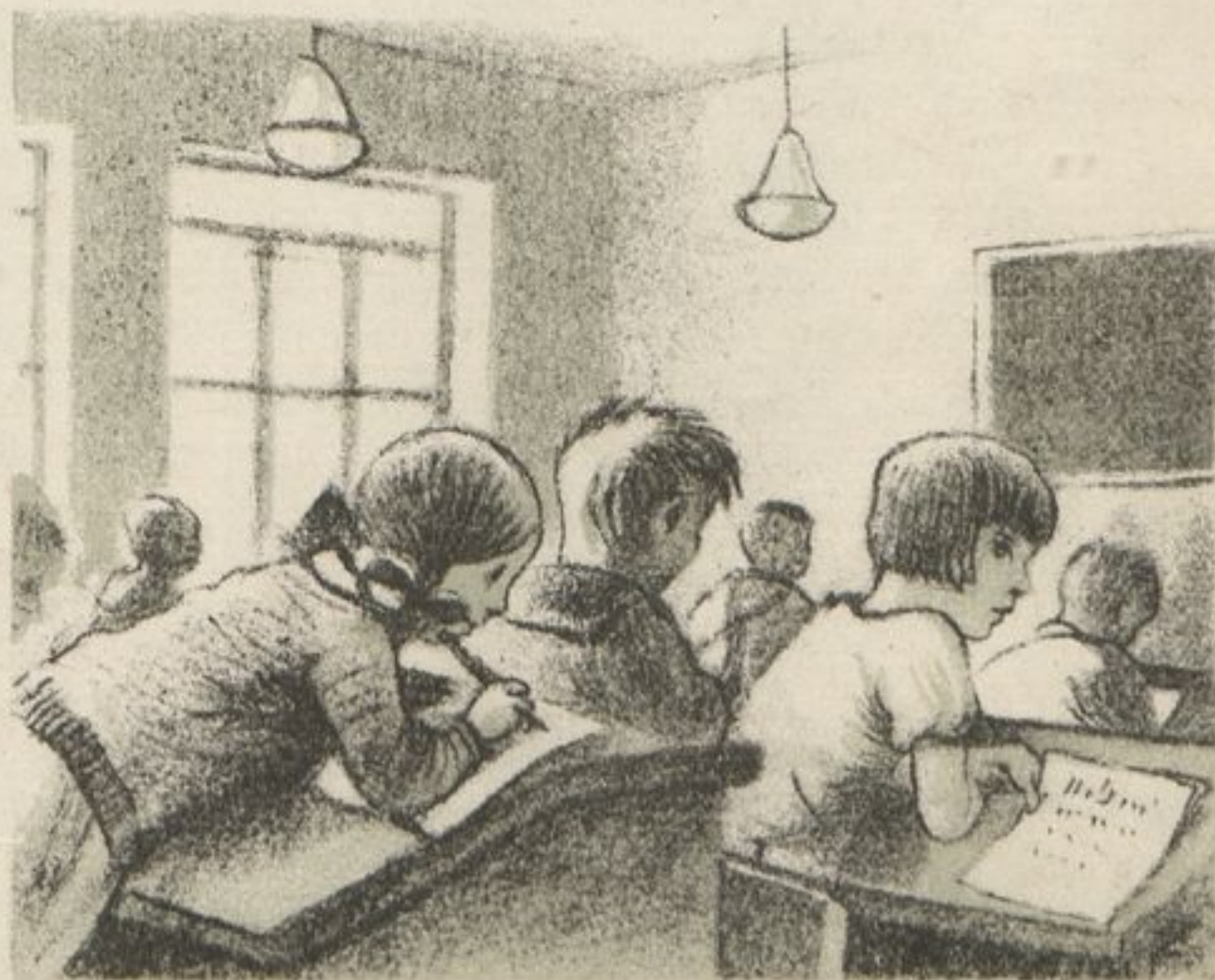
И Галочке стало так хорошо, хорошо, и она даже почувствовала какую-то гордость. Но вдруг вспомнила Елену Филипповну и опять покраснела.

Так и шла Галочка домой и все время думала: завтра на контрольной диктовке давать списывать подруге или нет?

РЕБЯТА!

Обсудите этот рассказ в своем классе. Напишите в «Мурзилку», кто прав: учительница Елена Филипповна, которая считает, что Галя поступила плохо, или Неля Чернявская, которая хвалит Галю за то, что она ей всегда подсказывает. «Мурзилка» ждет от вас писем!

Редакция журнала «Мурзилка»

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Хороший подарок получили школьники и пионеры города Куйбышева от Н-ской части Краснознаменного Балтийского флота. Краснофлотцы прислали ребятам модель военного корабля. Эта маленькая копия боевого судна оборудована, как настоящий крейсер.

* * *

Много ребят, пионеров и школьников города Бирска (Башкирская АССР), собирается после школьных занятий в городском Доме пионеров.

В доме работают интересные кружки: авиамodelный, физкультурный и другие. Особенно любят ребята хоровой, балетный и драматический кружки. В них занимается свыше пятисот ребят.

Коллективы этих кружков с большим успехом выступают в городе и в колхозах района.

* * *

В первом классе новосибирской школы № 7 нет ни одного отстающего ученика. Все ребята учатся на «хорошо» и «отлично». Они очень любят свою учительницу Ефросинью Петровну Удинцеву, которая интересно преподает и с большим вниманием относится к каждому школьнику.

* * *

Весело провели зимние каникулы школьники Советской страны. В Ленинграде, во Дворце культуры имени С. М. Кирова, была устроена

ДЕМОНСТРАЦИЯ

Рисунок Владика Иванова, 8 лет, Воронежская обл.

НОВЫЙ ДОНБАСС

Рисунок Н. Савченко, 10 лет, Донбасс.

большая елка. В гости к ребятам приехали знатные люди города.

Более пяти тысяч ребят собралось на новогоднюю елку в „Зимнем парке счастливых ребят“ в городе Горьком. По парку на машине разъезжал дед Мороз и раздавал подарки.

В дни каникул для лучших учеников были организованы экскурсии в разные города Союза, физкультурные соревнования, лыжные походы, концерты, спектакли.

* * *

Красивый альбом с рисунками, посвященными героическим участникам боев с японскими самураями у озера Хасан, сделали пионеры звена имени т. Хользунова второго отряда Ельнинской школы (Смоленская обл.).

* * *

В Ленинградском дворце юных пионеров работает клуб молодых авиастроителей. В нем ежедневно могут заниматься свыше шестисот ребят. В клубе имеются специальные лаборатории и кинозал, где показывают картины об авиамоделлизме.

КАК Я ПРОВЕЛА КАНИКУЛЫ

Моя мама поехала на экскурсию в Ленинград. Она взяла с собой и меня. Я очень обрадовалась поездке. В поезде я никак не могла дождаться, когда наконец мы приедем.

Ленинград мне очень понравился. Это большой и красивый город.

Особенно мне понравилась набережная реки Невы, мосты и площадь имени Урицкого. Очень красивы дворцы: Зимний, Петергофский и Мариинский. В них раньше жили цари, а теперь здесь помещается музей, дом отдыха и городской Дом пионеров.

Валя Данько, 11 лет, Одесса.

ИГРЫ и забавы

КАКАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ ЭТИМИ КАРТИНКАМИ?

ЗАГАДКИ

Двое стоят, двое лежат,
один ходит, другой водит,
третий песенки поет.

Встанет — выше лошади,
ляжет — ниже курицы.

Без тела живет, без языка
говорит.

Скручен, связан, на кол
посажен, а по двору пляшет.

ШАРАДА

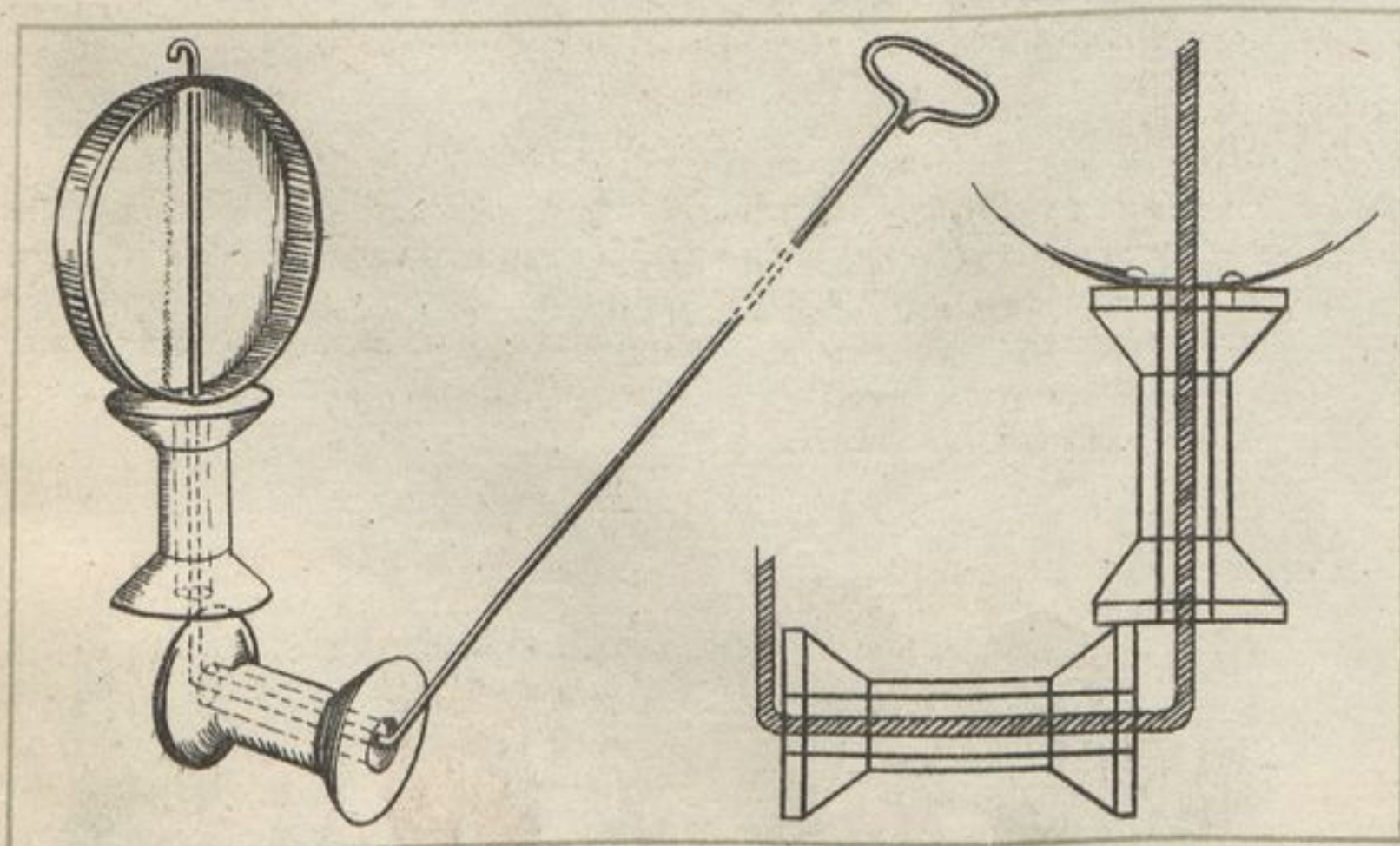
Чтоб начало отыскать,
Нужно палочку сломать.
Что услышите при этом,
Будет верным вам ответом.
Часть последняя найдется
В алфавите и зовется
Буквой гласной издавна
(Всем знакома вам она).
А решенье в синем море
Проживает на просторе.

СКОРОГОВОРКИ

Два дровосека,
Два дровокола,
Два дроворуба
На дворе дрова топором
рубят.

Короб корок корова съела.

ВЕРТУШКА

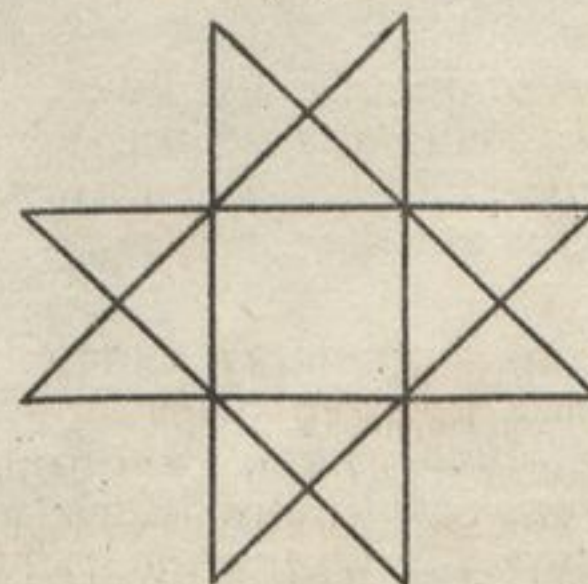
Возьми две катушки, кусок проволоки и крышку от коробочки с сапожным кремом. Гвоздем пробей в боках крышки два отверстия и прибей крышку к катушке. На проволоку насади катушки и изогни проволоку, как показано на рисунке.

Когда игрушку повезешь по полу, вертушка быстро завертится.

РЕБУСЫ

ЗАДАЧА

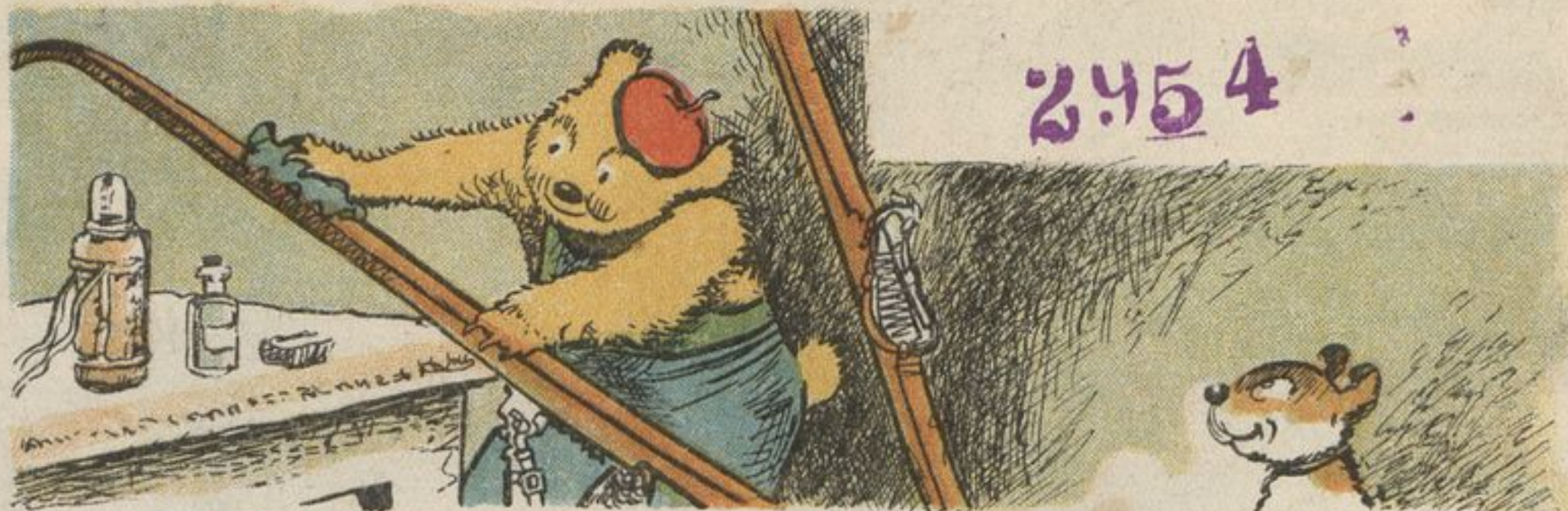
Начерти эту фигуру, не отнимая карандаша от бумаги, не проводя дважды одну и ту же линию и не пересекая этих линий.

МУРЗИЛКА В ПОХОДЕ

Цена 75 коп.

Стихи
Ив. Пруткова
Рисунки
М. Храпковского

2454

1. Мурзилку путь далекий ждет,
Герой готовится в поход.

Как все ребята, будет он
Вынослив, ловок и силен.

2. Длинна дорога, краток день,
Уже ползет ночная тень.
Но страх Мурзилке незнаком —
Он мчится к лесу прямоком.

3. А там, в лесу, громадный зверь
Ворчит: «Ага! Ты мой теперь!
Я страшный волк! Я не шучу!
Любого мигом проглочу!»

4. Все ближе к волку наш герой...
И вдруг... на волке шерсть горой,
Поджал он хвост, по телу дрожь,
Глядит в испуге: «Это кто ж?»

5. Таних мальчишек не видал,
Таних страшилищ не едал!...
Быстрее вихря в темный лес
Помчался хищник и исчез.

6. Мурзилка к финишу идет,
Мурзилка весело поет.
Навстречу — сотни голосов:
«Если завтра война, если завтра поход,
Будь сегодня к походу готов!»

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес: Москва, Чертельский пер., 4. Тел. К 4-97-22.

Ответственный редактор А. Н. Дунина.

Художественный редактор В. С. Житенев.

Корректоры З. Молодык и А. Сапелкина.

Сдано в набор 16/XII 1938 г.

Подписано к печати 15/I 1939 г.

Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120¹/₁₆ листа.

Уполномоченный Главлита А-920.

Заказ № 1553.

Детиздат № 2123.

Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Суцеский вал, 49.